

Цзюнь Люй раньше больше всего не любил различные праздничные банкеты, но сегодня он с нетерпением ждал этого, ведь на дворцовом пиру он смог бы увидеть Цзян Юаня.

Если подсчитать, они не виделись всего три-четыре дня, но, вспоминая Цзян Юаня, Цзюнь Люй не мог сдержать переполнявших его чувств. Неужели это и есть та самая поговорка: «один день разлуки — как три года»? Эта мысль невольно пришла ему в голову.

В карете, направлявшейся во дворец на банкет, Цзюнь Вэй с легкой усмешкой спросил:

— Чего ты улыбаешься? Весь день улыбаешься, не устал?

Цзюнь Люй нахмурился и с серьезным видом ответил:

— А Вэй, ты, наверное, ошибаешься. Я точно не улыбался.

Увидев, что Цзюнь Люй упорно отрицает, Цзюнь Вэй лишь презрительно скривил губу. Как будто он не знал, о чем тот думал.

К удивлению многих, наследный принц Вэй И на этот раз появился на новогоднем дворцовом банкете.

Однако Цзюнь Люй считал, что лучше бы он не приходил. Если бы он не появился, люди могли бы только гадать о его состоянии здоровья. Но теперь, когда он пришел, его братья получили еще больше мотивации для соперничества.

Ведь бледное, болезненное лицо Вэй И ясно давало понять, что наследный принц вряд ли проживет долго.

Места трех князей, не связанных родственными узами, как обычно, находились рядом, и Цзюнь Люй естественным образом подсел к Цзян Юаню.

— Если тебе неприятно, не смотри. Ведь он все равно скоро умрет, — шепотом произнес Цзюнь Люй на ухо Цзян Юаню.

Цзян Юань промолчал, лишь отвел взгляд. Ему было обидно, что Вэй И уйдет из жизни, не понеся никакого наказания.

Новогодний банкет в этом году был таким же, как и в прошлые годы, ничего нового. Однако Цзюнь Люй и Цзян Юань сидели рядом, так что скучно им не было.

Второй принц Вэй Шэн, обнаружив, что угождать императору с помощью сына довольно легко, полюбил этот прием. Каждый раз, когда он приходил во дворец, он брал с собой маленького внука императора.

В этот вечер не было исключения. Малыш, которому не исполнилось и двух лет, произнес длинную поздравительную речь перед всеми, чем рассмешил императора Шэнью.

Император, будучи уже в годах, относился к своим взрослым сыновьям с некоторой настороженностью, но к единственному внуку испытывал безграничную любовь.

Обрадовавшись, император одарил внука множеством ценных подарков, а затем вспомнил, что у того еще нет официального имени, и тут же даровал его.

Однако, услышав это имя, Цзюнь Люй почувствовал себя неважно. Он замер, устремив взгляд

на маленького внука, его лицо окаменело.

Вэй Ян. Император Шэнью даровал внуку имя Вэй Ян.

Цзюнь Люй давно знал, что в этом мире его Вэй Ян больше не будет. Но он никогда не думал, что даже имя Вэй Ян будет отнято его двоюродным братом.

Увидев, что Цзюнь Люй застыл в оцепенении, Цзян Юань легонько толкнул его локтем и тихо спросил:

— Малыш, о чем ты задумался?

Императору было почти шестьдесят, у него было много сыновей, но всего один внук. Даже если это был не первенец, он все равно был ему очень дорог.

В народе и среди знатных семей дедушки часто давали имена своим внукам, а во дворце это было еще более обычным делом.

Маленькому внуку вот-вот должно было исполниться два года. Вэй Шэн не давал сыну имени, отчасти из-за суеверия, что с официальным именем ребенок может не выжить, а отчасти потому, что ждал, пока император сам даровал имя. Ведь кто не хотел бы, чтобы его ребенок начал жизнь с более высокого старта?

Цзюнь Люй пришел в себя и после небольшой паузы сказал:

— Ничего, просто я подумал о другом.

В прошлой жизни имя Вэй Ян также было даровано императором Шэнью, но тогда сын Вэй Шэна уже давно умер.

Возможно, это был неожиданный эффект перерождения Цзюнь Люя, но в этой жизни внук императора не умер в раннем возрасте, а, наоборот, был здоров и жизнерадостен. Вэй Шэн, уже имевший преимущество в старшинстве и происхождении, теперь благодаря сыну завоевал еще больше расположения императора.

После первого шока мысли Цзюнь Люя постепенно прояснились.

Видимо, император действительно любил имя Вэй Ян, раз уже давно решил его использовать. Однако у принцев из клана Вэй было мало потомков: либо они не могли зачать детей, либо те не выживали. Поэтому его Вэй Ян стал фактически первым внуком императора.

— Внук благодарит дедушку за дарованное имя. Пусть дедушка живет долго и счастливо.

Вэй Ян, которому не было и двух лет, получил имя от императора, и Вэй Шэн должен был выйти и выразить благодарность. Однако второй принц остался сидеть на месте, вытолкнув вперед своего маленького сына.

Увидев поступок Вэй Шэна, присутствующие министры не могли сдержать смеха, а некоторые даже покачали головами. У всех них были свои дети и внуки, и они хорошо знали, какова речевая способность ребенка в возрасте чуть больше года. Поэтому многие считали, что второй принц как отец был крайне небрежен.

Кроме того, хотя маленький внук хорошо произнес новогодние поздравления, этому можно было научить заранее. Дети хорошо запоминают и повторяют. Но сейчас ситуация была иной:

император только что даровал имя, Вэй Шэн шепнул сыну пару слов на ухо и сразу же вытолкнул его вперед.

Зимой одежда была толстой, а ноги у маленького внука короткими, поэтому он шел, слегка покачиваясь. Его круглое лицо с пухлыми щеками выглядело особенно мило. Он покачивался, пока не дошел до императора, с трудом сложил свои маленькие пухлые ручки и довольно грамотно выразил благодарность.

Затем все были поражены: маленький внук оказался очень сообразительным, намного превосходя своих дядей в том же возрасте.

Услышав, что его снова будут звать Вэй Ян, малыш был очень рад. Отец его не помнил, и все, что у него оставалось, было это имя. Радостно выбежав, чтобы выразить благодарность, маленький внук упустил из виду один факт: его руки и ноги были слишком короткими, и, опустившись на колени, он не смог подняться.

У императора был только один внук, и он был еще очень маленьким. В неформальной обстановке император не хотел заставлять его кланяться. Только что, когда Вэй Ян опустился на колени, император тут же поднял руку, освобождая его от поклона. Но малыш не смог удержаться и не смог подняться, что создало несколько неловкую ситуацию.

Если бы не особый статус внука императора, многие бы не смогли сдержать смеха, хотя это было бы не совсем прилично. Цзян Юань был одним из тех, кто изо всех сил старался не засмеяться, и ему это удавалось с большим трудом. Он опустил голову и молчал.

Остальные хотели посмеяться, но не смели, а у императора таких ограничений не было. Он громко рассмеялся и приказал поднять Вэй Яна.

Однако, прежде чем слуги императора успели спуститься с лестницы, Вэй Шэн выскочил со своего места, схватил сына и со смехом сказал:

— Маленький глупыш!

Его жена постоянно хвалила сына, говоря, что он умнее, чем он сам в детстве, но Вэй Шэн этого не замечал.

Возможно, чувствуя, что потерял лицо, Вэй Ян сердито посмотрел на отца и закрыл лицо руками.

Второй принц громко рассмеялся, а затем принялся целовать сына в лицо и руки, при этом шепча ему ласковые слова.

Увидев поведение Вэй Шэна, еще больше министров покачали головами. Все говорили, что внуков нужно держать на руках, а не сыновей. Но второй принц, напротив, везде таскал с собой сына, постоянно целовал его. Даже если вторая принцесса рано ушла из жизни, и маленький внук остался без матери, это было уже слишком.

Император, увидев, как его сын и внук наслаждаются обществом друг друга, был в отличном настроении и поманил их:

— А Шэн, принеси сюда Янъэра.

Вэй Шэн, не теряя времени, не только принес Вэй Яна, но и сам подошел к императору, где

они тихо заговорили.

Таким образом, от наследного принца Вэй И до младших принцев и их сторонников никто не мог порадоваться.

— Слишком явное проявление амбиций — это нехорошо, — тихо прошептал Цзян Юань, выразив мысли большинства. Даже если бы Вэй Шэн уже был наследным принцем, такое поведение было бы неуместным. Оно слишком бросалось в глаза и легко могло вызвать недовольство окружающих.

— Если бы он так не поступал, он не был бы вторым принцем.

Если бы Вэй Шэн сам не допустил ошибок, у Вэй Ина не было бы шанса подняться.

В целом, новогодний дворцовый банкет прошел спокойно, за исключением того, что Вэй Шэн и его сын привлекли к себе все внимание.

Цзюнь Люй, кроме момента, когда император даровал имя Вэй Яну, большую часть времени уделял Цзян Юаню. Их места находились слишком близко к членам императорской семьи, поэтому, чтобы тайно разговаривать и не быть замеченными, требовалась осторожность.

— На шестой день нового года пойдем в южный город на ярмарку, как думаешь?

С первого по пятый день у всех были свои планы, поэтому Цзюнь Люй выбрал шестой день.

<http://bllate.org/book/16691/1532067>